

## ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКА

---

## PUBLICATION OF THE SOURCE

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH ARTICLE

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158>

«Не надо путать вопрос о башкирской  
литературе и литературе в Башкирии».  
Памяти Я.Г. Абдуллина

**А.Г. Галлямова\*, Л.Р. Габдрафикова**

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ*

*Казань, Российская Федерация*

*\* alfiya1955@gmail.com*

**Резюме.** Статья посвящена видному мыслителю татарского народа, ученому-энциклопедисту, успешному руководителю гуманитарной науки в Татарской АССР Яхье Габдулловичу Абдуллину (9 января 1920 – 4 января 2006), ушедшему из жизни 20 лет назад. Он известен прежде всего своим вкладом в изучение татарской общественной и философской мысли. В середине 1970-х гг. Я.Г. Абдуллин основал в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР сектор истории общественной мысли и руководил им на протяжении 10 лет. В рамках деятельности сектора в непростых идеологических условиях осуществлялась важная работа по возвращению в интеллектуальное пространство творческого наследия татарских богословов. В 1982–1986 гг. Я.Г. Абдуллин возглавлял Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, который находился на переднем фланге борьбы в отстаивании этнической идентичности татарского населения Башкирской АССР. Статья знакомит с двумя документами из фондов Государственного архива Республики Татарстан, освещающими позицию Яхьи Габдулловича в татаро-башкирском дискурсе, который отчетливо стал проявляться с начала 1960-х гг. Это черновик его статьи, с названием которой автор, очевидно, определился не сразу, поскольку в рукописи имеются два названия: «О некоторых тенденциях в освещении башкирскими исследователями проблем наследия культуры» и «О некоторых странных с точки зрения научности тенденциях и отклонениях от историзма в современном башкирском литературоведении». Второй документ представляет собой текст выступления Я.Г. Абдуллина на рабочем совещании в Институте мировой литературы

им. А.М. Горького с участием литературоведов Татарии и Башкирии. В данных документах Я.Г. Абдуллин предстает как борец за духовные ценности своего народа, человек долга, истинный ученый, для которого главными методами, оружием, аргументами в отстаивании своей концептуальной позиции является умение оперировать научно обоснованными историческими фактами и руководствоваться только ими.

**Ключевые слова:** Яхъя Габдуллович Абдуллин; Институт языка, литературы и истории КФАН СССР; национальная интеллигенция; татаро-башкирский дискурс; татарское литературоведение; башкирские литературоведы; Татарская АССР; Башкирская АССР

**Для цитирования:** Галлямова А.Г., Габдрафикова Л.Р. «Не надо путать вопрос о башкирской литературе и литературе в Башкирии». Памяти Я.Г. Абдуллина. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 1. С. 143–158. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158>

“Do Not Confuse the Question of Bashkir Literature  
and Literature in Bashkiria”. In Memory of Ya.G. Abdullin

**A.G. Gallyamova\*, L.R. Gabdrifikova**

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences  
Kazan, Russian Federation*

*\* alfiya1955@gmail.com*

**Abstract.** The article is dedicated to a prominent thinker of the Tatar people, an encyclopedic scientist, and a successful leader of humanitarian science in the Tatar ASSR, Yakhya Gabdullovich Abdullin (January 9, 1920 – January 4, 2006), who passed away 20 years ago. He is known primarily for his contribution to the study of Tatar social and philosophical thought. In the mid-1970s, Ya.G. Abdullin founded the Sector of the History of Social Thought at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences and headed it for 10 years. Within the framework of the sector's activities, under difficult ideological conditions, important work was carried out to return the creative heritage of Tatar theologians to the intellectual space. In 1982–1986, Ya.G. Abdullin headed the G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, which was at the forefront of the struggle to defend the ethnic identity of the Tatar population of the Bashkir ASSR.

The article introduces two documents from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan, which shed light on the position of Ya.G. Abdullin in the Tatar-Bashkir discourse that clearly began to manifest itself from the early 1960s. These are a draft of his article, the title of which the author apparently did not decide on immediately, as the manuscript contains two titles: “On Some Trends in the Coverage of Cultural Heritage Problems by Bashkir Researchers” and “On Some Strange Trends From the Point of

View of Scholarship and Deviations From Historicism in Modern Bashkir Literary Criticism”.

The second document is the text of a speech by Ya.G. Abdullin at a workshop at the A.M. Gorky Institute of World Literature with the participation of literary critics from Tataria and Bashkiria. In these documents, Ya.G. Abdullin appears as a fighter for the spiritual values of his people, a man of duty, and a true scientist, for whom the main methods, tools, and arguments in defending his conceptual position are the ability to operate with scientifically grounded historical facts and to be guided only by them.

**Keywords:** Yakhya Gabdullovich Abdullin; G. Ibragimov Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences; national intelligentsia; Tatar-Bashkir discourse; Tatar literary criticism; Bashkir literary critics; Tatar ASSR; Bashkir ASSR

**For citation:** Gallyamova A.G., Gabdrafikova L.R. “Do Not Confuse the Question of Bashkir Literature and Literature in Bashkiria”. In Memory of Ya.G. Abdullin. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 1, pp. 143–158. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158> (In Russian)

20 лет тому назад из жизни ушел видный мыслитель татарского народа, ученый-энциклопедист, успешный руководитель гуманитарной науки Татарстана Я.Г. Абдуллин (9 января 1920 – 4 января 2006). Яхъя Габдуллович известен прежде всего своим вкладом в изучение татарской общественной и философской мысли. В середине 1970-х гг. он по этому направлению основал в Институте языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР сектор истории общественной мысли, в котором в непростых для подобной деятельности идеологических условиях осуществлялась важная работа по возвращению в интеллектуальное пространство творческого наследия татарских богословов.

Я.Г. Абдуллин и его школа оставили яркий след в исследовании джадидизма, положив начало всестороннему анализу этого сложного модернистского явления в этнополитической и этнокультурной истории татарского народа. Яхъя Габдуллович написал десятки трудов, в которых он последовательно и обстоятельно раскрыл причины, нарратив, эволюцию эстетических и историософских воззрений, сложившихся у таких крупных представителей татарского народа, как Г.Курсави, Ш.Марджани, К.Насыри, Х.Фаизханов и др.

Но, кроме этой наиболее известной стороны научных изысканий Я.Г. Абдуллина, есть еще один актуальный круг проблем, связанных с татаро-башкирским дискурсом в гуманитаристике.

Полемика между башкирскими и татарскими учеными берет свое начало с 1940-х гг.: когда башкирские литературоведы начали «отвоевывать» позиции у татарской культуры. Первым крупным шагом в этом направлении было «превращение» татарского писателя М.Гафури в башкир-

ского классика. В 1920–1930 гг. Мажит Гафури сыграл большую роль в становлении башкирской литературы. Вначале его деятельность, так же как деятельность таких именитых татарских писателей, как С.Кудаш, Г.Гумер, Г.Насыри, адекватно воспринималась в Башкортостане – получила высокую оценку как большой вклад татарских писателей в развитие литературы Башкортостана. Но постепенно, выставив на передний план деятельность М.Гафури в развитии башкирской литературы, башкирские литературоведы перестали замечать, что он принадлежал к плеяде татарских писателей, игнорируя тот факт, что Гафури ни строчки не написал на башкирском языке (Балтач, 1994, с. 161).

В последующие годы башкирские литературоведы усилили наступление на татарскую культуру. Антологию этого присвоения обстоятельно проанализировал Я.Г. Абдуллин в статье «Чишелмэгэн төеннәр» («Неразвязанные узлы»), которая была опубликована в 1991 г. в журнале «Казан утлары» (Абдуллин, 1991, б. 163–171).

Однако, как показывает знакомство с личным фондом Я.Г. Абдуллина, находящемся в Государственном архиве Республики Татарстан, позиции башкирских исследователей стали занимать Яхъя Габдулловича уже в 1980-е гг. Ниже опубликованы два документа из этого архива, показывающие неприятие взглядов башкирских коллег. Один из документов представляет часть черновика 105-страничной статьи, которая имеет два названия: «О некоторых тенденциях в освещении башкирскими исследователями проблем наследия культуры» и «О некоторых странных с точки зрения научности тенденциях и отклонениях от историзма в современном башкирском литературоведении». Это машинописный текст с рукописной правкой на русском и татарском языках.

Данные документы показывают, что, Я.Г. Абдуллин, будучи директором Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР в 1982–1986 гг., находился на переднем фланге так называемой борьбы идентичностей, не перекладывая на плечи своих подчиненных участие в дебатах, возникших в профессиональной среде филологов Башкирской и Татарской автономных республик.

В приводимых документах выявляются и аргументированно отмечается позиция за позицией башкирских коллег по удревлению башкирской литературы, превращению ее в литературу, имеющую многовековую письменную историю. Яхъя Габдуллович прослеживает эволюцию башкирского литературоведения на протяжении советского периода. Еще до Великой Отечественной войны никто не оспаривал широко распространенное и утвердившееся в научной среде мнение о том, что башкирская литература была младописьменной. Подобное положение сохранялось еще и в 1960-е гг. Так, в книге «История башкирской советской литературы», изданной в 1963 г. (ч. 1), отмечалось, что «до Великой Октябрьской социалистической революции башкирская литература не стала еще самостоятельной национальной литературой... Только после Октября перед

башкирской литературой открылся широкий путь самостоятельного развития. Начался качественно новый период истории этой еще не сформировавшейся до революции литературы» (История, 1963, с. 8–10).

Указывая на это и осуждая переориентацию башкирских ученых, Яхъя Габдуллович не стал уподобляться им, пытаясь, например, разорвать по национальным кускам наследие М.Акмуллы и Ш.Бабич. Он считал, что на него одинаково могут претендовать три народа: татарский, башкирский и казахский.

Ценными являются и суждения Я.Г. Абдуллина по проблеме языкознания, фольклора. Он разоблачил непомерные притязания башкирских фольклористов, тенденциозность в их трактовке многих преданий старины, народного творчества, в результате чего в их трудах башкирскими стали татарские байты, шежере.

Приведенные документы показывают, что Яхъя Габдуллович хорошо понимал политические причины усиливавшихся к концу 1980-х гг. процессов башкиризации. Сделав небольшой экскурс в историю расселенческого процесса, он останавливается на численности татар, оказавшихся в период становления советской государственности по разные стороны административной границы, разделявшей Татарскую и Башкирскую автономные республики.

Содержание документов раскрывает личность Я.Г. Абдуллина как борца за духовные ценности татарского народа и родную культуру, как человека долга, истинного ученого, для которого главными аргументами в отстаивании своей концептуальной позиции является умение оперировать научно обоснованными историческими фактами и руководствоваться только ими.

В силу большого объема мы не приводим этот документ полностью. Мы опустили материал, связанный с принятым в советских публикациях предварением собственно научного контента коммунистическими идеологемами о торжестве ленинской национальной политики. В статью также не включены фрагменты о прогрессивной роли татарской культуры на зарождение реалистических литератур тюркских народов, а также суждения и цитаты из трудов башкирских ученых о превращении сословия «башкиры» в этноним «башкир». Пропущены и подробности о «присвоении» башкирскими фольклористами легенд и мифов, собранных на исторической территории проживания татар, а также тенденциозные трактовки башкирских языковедов и диалектологов. Выбор материала из обширной черновой статьи Яхьи Габдулловича predetermined целью сфокусироваться на литературоведческих инсинуациях башкирских коллег, объединив оба документа одной тематикой, суть которой вполне видна из названия данной статьи.

При публикации документов пунктуация и орфография автора были сохранены. Явные ошибки исправлены без оговорок.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**№ 1. «О некоторых тенденциях в освещении башкирскими исследователями проблем наследия культуры» или «О некоторых странных с точки зрения научности тенденциях и отклонениях от историзма в современном башкирском литературоведении»**

*Не ранее 1982 г.*

[...] Большой вклад в культурное и социальное пробуждение народов российского Востока внесли деятели культуры, литературы и искусства татарского народа. Благодаря ранним связям с русской культурой и через нее с европейской, татары раньше других народов Востока начали приобщаться к достижениям науки и новой литературы. [...] Татарская культура, в свою очередь, была понятна и доступна башкирам, казахам, киргизам, уйгурам, узбекам, туркменам, азербайджанцам, кумыкам, каракалпакам. Поэтому она нашла широкое распространение у этих народов и служила им духовной пищей.

Однако не везде и не все так представляют этот объективный исторический процесс. Так, научными сотрудниками Института истории, литературы и языка Башкирского филиала АН СССР в отношении татарского культурного наследия, татарского языка и его диалектов разрабатываются и выдвигаются различные антинаучные концепции и теории, и в угоду им искажаются факты, археографические, текстологические, фольклорные, диалектологические материалы, и тем самым фальсифицируется история языка и литературы. В настоящее время башкирские литературоведы работают над созданием «Истории башкирской литературы» в пяти томах. В 1979 году выпущен план-проспект этого большого труда. Выпущены отдельные сборники («Вопросы истории литературы народов Приуралья и Поволжья» (Уфа, 1978), «Из истории башкирской литературы» (Уфа, 1975, на башкирском языке). В них разрабатывается и рекомендуется новая концепция формирования и развития башкирской литературы, которая, якобы, основана на применении новейших – системного и комплексного – методов исследования.

В чем же заключается суть этой новой концепции истории развития башкирской литературы? Прежде всего, в стремлении превратить ее из молодой и младописьменной (как считалось в науке до 60-х годов) в литературу, имеющую многовековую письменную историю. [...]

Как же случилось, что «младописьменная» башкирская литература (см. Краткая литературная энциклопедия, т. I, сс. 479–483) в течение последних двух десятилетий волшебной силой превратилась в многовековую?

История этого чуда начинается с середины 60-х годов – с книги А. Харисова<sup>1</sup> «Литературное наследие башкирского народа» (Уфа, 1965). [...] Башкирский ученый все письменные памятники прошлого, обнаруженные на территории современной Башкирии и прилегающих к ней областей, объявил башкирскими, хотя они написаны татарами на татарском языке. А. Харисов упустил из виду тот очевидный факт, что Башкирия давно стала родным краем не только для башкир, но и для других народов, в том числе и для татар.

---

<sup>1</sup> Харисов Ахнаф Ибрагимович (1914–1977) – доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей СССР.

Исторически сложилось так, что из 6317 тыс. татар лишь немногим более четверти (1672 тыс. или 26%) живет в пределах ТАССР. Остальная часть татарского населения расселена за пределами автономной республики, в том числе в Башкирии и прилегающих к ней областях. Вот некоторые сравнительные данные о количестве татар и башкир в этом регионе (по материалам переписи населения 1979 г.):

| Административные районы | Численность татар | Численность башкир |
|-------------------------|-------------------|--------------------|
| Башкирская АССР         | 940446            | 935880             |
| Свердловская область    | 179347            | 30051              |
| Пермская область        | 157726            | 48752              |
| Челябинская область     | 219744            | 133682             |
| Оренбургская область    | 151384            | 43263              |
| Курганская область      | 23507             | 17664              |
| Всего по региону        | 1672154           | 1209298            |

Из этой таблицы видно, что по самым последним данным татарское население в Башкирской АССР продолжает превышать башкирскую. Причем татарский пласт на территории современной Башкирии сложился в XVI–XIX вв. в результате переселения из Казанской, Пензенской, Симбирской губерний. Это переселение шло как по государственной (особенно в связи с постройкой защитных линий), так и в порядке вольной колонизации (в попытках спастись от непосильных повинностей, установленных царскими властями для татар, от религиозных и национальных преследований, поисков свободных земель и развития торговли). В результате на территории современной Башкирии и сопредельных с ней областей возникло большое количество татарских населенных пунктов. Так согласно справочнику «Башкирская АССР. Административно-территориальное деление» (Издание пятое. Уфа, 1969, с.432), на 1 января 1969 г. в 48 из 53-х районов Башкирской АССР насчитывается более 1000 татарских селений.

Данные архивных, исторических материалов, сохранявшиеся среди местного населения легенды о заселении пределов современной Башкирии, подтвержденные языковыми фактами, показывают также, что татары (как, впрочем, нередко и представители некоторых других народов) в XVII–XVIII вв. с целью приобретения более крупных наделов земли записывались в «башкиры», т.е. в более привилегированное башкирское сословие. В результате этноним «башкир» приобрел второе значение – он стал обозначать не столько представителя определенного этноса, но и сословия, стал социальным термином. Отчасти этим объясняется наличие на современной территории Башкирии татароязычных «башкир» наряду с собственно татарами, являющимися носителями казанско-татарских и мишарских говоров. Достаточно сказать, по переписи населения 1959 года своим родным языком признали татарский 305348 башкир.

Татарское население в новых для него краях продолжало развивать свои культурные традиции, сохраняло свой литературный язык. «Следует учесть еще тот неопровержимый исторический факт, – пишет башкирский ученый Дж.Г.Киекбаев<sup>2</sup>, –

<sup>2</sup> Киекбаев Джагилль Гиниятович (1911–1968) – доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей СССР.

что переселившееся на башкирские земли татарское население в культурном отношении стояло на более высокой ступени развития...» (Некоторые вопросы изучения башкирских и татарских диалектов. – Сб. Памяти В.А. Богородицкого. Казань, 1961, с.370). Как неоднократно подчеркивалось в трудах Киекбаева, Юлдашева<sup>3</sup> и других башкирских ученых, татары несли в Башкирии оседлый образ жизни, приемы и орудия земледелия, и свою письменную культуру. Там они открывали школы для своих и башкирских детей. Это расширяло границы распространения татарской культуры на Восток, Юго-Восток и Северо-Восток.

Переселенцы-татары рука об руку с башкирами создавали свои новые эстетические и иные духовные ценности. В этих условиях шло смешение и взаимообогащение двух близких родственных народов – татар и башкир. Нельзя отрицать воздействие башкирской культуры на культуру и литературу татарского населения Башкирии. Особенно это проявилось в области устного народного творчества, народной музыки. Одновременно сильное воздействие на развитие башкирской культуры оказала татарская культура. В школах-медресе татары и башкиры стали обучаться вместе, по единой программе, на татарском языке. Татарские литературные традиции, книги, литературные произведения постепенно стали проникать и в башкирские семьи.

Так складывалась и развивалась в приуральском регионе татарская литература, сформировавшаяся на традициях старо-татарской литературы. Вот ее-то башкирские литературоведы в 60–70-х годах начали называть башкирской, исходя лишь из формального признака – административно-территориальной принадлежности того или иного писателя.

Подавляющая часть тех письменных памятников, которые обнаружены башкирскими учеными на территории Башкирии и близлежащих к ней областей, принадлежали представителям татарского народа. Чтобы лишить их авторства, А. Харисов прибегнул к своеобразной надуманной им теории: якобы, «татарский литературный язык начал применяться лишь во второй половине XIX века» (с. 49), а до того татарские писатели пользовались лишь «тюрки» – искусственным книжным языком, мало согласующимся с живой разговорной речью» (с. 50). Этот прием обезличивает и денационализует произведения татарской литературы прошлого, выводит их за пределы исторической и творческой деятельности татарского народа, превращает в «ничейное имущество», чтобы затем обращаться с ним по своему произволу.

Именно так обращается А. Харисов со многими произведениями татарской литературы, рукописи которых обнаружены на территории Башкирии, объявляя их уже башкирскими. Таким способом делается нечестный трюк, путем которого он так просто превращает татарских писателей XIX века Абульманиха Каргали, Хибатулли Салихова, Шамсутдина Суфи-Заки и др. в башкирские.

Однако концепция А.Харисова и др. башкирских филологов о существовании литературного языка «приуральско-поволжского тюрки» и литературы на этом языке без указания ее этнического носителя является антиисторической. Эта концепция рассчитана на игнорирование старо-татарского литературного языка и имеющейся литературы на нем. Однако историческая правда заключается в том, что еще в XV–XVI вв. в Среднем Поволжье в отличие от староузбекского, старо-

---

<sup>3</sup> Юлдашев Ахнеф Ахметович (1920–1988) – доктор филологических наук, профессор.

азербайджанского, старо-туркменского начинает складываться свой региональный литературный язык. С присоединением к русскому государству окончательно завершается его формирование. На этом языке создаются литературные произведения, осуществляется деловая переписка (как указывал академик В.Бартольд, в отдельные периоды истории татарский язык исполнял и функции дипломатического языка) и этот язык как в официальных, так и научных кругах России назывался татарским языком. Именно как казанско-татарский считали этот язык академик А.Казымбек. Академики В.Бартольд, В.В. Радлов [...].

Способ «обогащения» башкирской литературы, превращения ее в литературу, имеющую многовековую историю, начатый А.Харисовым был подхвачен в 60-х годах другими башкирскими литературоведами. Особенно на этом поприще усиленно работает в последние десятилетия проф. Г.Б. Хусаинов – зав. сектором литературы ИИЯЛ БФ АН СССР. Причем «теория» А.Харисова ныне применительно к началу XX века дополняется установкой, что в этот период башкирские литературные произведения писались на татарском литературном языке. Узвимость этой концепции в том, что она сводит на нет всякие литературно-эстетические особенности литератур, открывает безграничные возможности для субъективного решения о причислении творчества любого писателя, жившего в Башкирии или в бывшей Уфимской губернии и писавшего на татарском языке, к башкирской литературе. Ныне так и делается: все писатели, композиторы, музыканты, которые жили и Уфимской или Оренбургской губерниях, объявляются башкирскими.

[...] В последние годы Г.Б. Хусаинов выдвинул теорию «единой системы тюркоязычной литературы региона Урало-Поволжья XI–XVIII веков», где татарские и башкирские литературы характеризуются «однотипностью развития, общностью литературного языка, тесной близостью этнических, географических факторов» (Вопросы истории литератур народов Приуралья и Поволжья. Уфа, 1978, с.3–6). Опираясь на эту концепцию, башкирские литературоведы всю татарскую литературу XV–XVIII веков склонны считать, общим достоянием башкирского и татарского народов. Татарских поэтов Мавля Кулый (XVII в.), Утыз-Имяни (XVIII в.) они считают поэтами и башкирского народа (исходя из того, что эти поэты жили в восточных районах Татарию).

[...] Если отдельных представителей средневековой татарской литературы превращают в башкирские на основе теории «единой системы тюркоязычной литературы региона Урало-Поволжья», то писатели более позднего времени (XIX век, нач. XX в.) подвергаются перелицовке по принципу территориальной принадлежности или по записям в паспорте. Например, в журнале «Агыйдел» (1983, № 3) опубликованы статьи, в которых утверждаются, что, якобы, найдены новые документы, подтверждающие принадлежность Р.Фахрутдинова к башкирам. В действительности он является выходцем из татарской деревни Кичучат Альметьевского района ТАССР. Как известно из его родословной, напечатанной в свое время во II книге «Асар» самого Р.Фахрутдинова (стр. 83), его деды являлись выходцами из деревни Шырдан Свияжского уезда Казанской губернии (той самой деревни, где родился выдающийся татарский просветитель-демократ К.Насыри). А «башкирином» по паспорту возможно он стал по соображениям социально-политического характера в связи со своей общественной деятельностью. Однако из-за этого он не перестал быть татарским ученым и писателем: писал свои произведения на татарском языке, редактировал татарский журнал «Шура» и в своих

публичных выступлениях говорил от имени татарского народа, хотя этноним «татары» не признавал как навязанный извне.

В последние годы делается попытка превратить в классика башкирской советской литературы известного татарского драматурга Мирхайдара Файзи. Башкирский писатель Н.Идельбай в статье, напечатанной в журнале «Агыйдел» (1981, № 11), эту версию аргументирует тем, что мать драматурга Зайнаб ханум была башкиркой, что он долгое время жил в Башкирии, что язык произведений М.Файзи «очень близок к языку башкир Урала». Отсюда делается вывод, что М.Файзи является драматургом-классиком не только татарского, но и башкирского народов (123 стр.). Не говоря уже о том, что М.Файзи, сын чистопольского тарина (племянник которого – известный татарский композитор Дж.Файзи), творил на чисто татарском поэтическом языке [...].

Хотя башкирские литературоведы признают татарский язык функциональным языком башкирской литературы дооктябрьского периода, при издании литературного наследия прошлого они не придерживаются принципа историзма: переводят их на современный башкирский язык с сохранением некоторых арабских слов и элементов старого стиля (так модернизированы, например, стихи М.Акмуллы), на башкирский лад переименовывают имена писателей (например, Чокрый – на Сокрый, Ялчыгул – на Ялсыгол), при переводе их произведений на русский язык указывают: «перевод с башкирского» (например, произведения М.Акмуллы, М.Гафури, Ш.Бабича, оригинал который написан на татарском языке) [...].

*ГА РТ. Ф. Р-5660. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–44.*

**№ 2. Выступление директора Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФАН СССР профессора Я.Г. Абдуллина на рабочем совещании в Институте мировой литературы им. А.М. Горького с участием литературоведов Татарии и Башкирии**

*Не ранее 1983 г.*

В выступлениях на совещаниях<sup>4</sup> уже подчеркивалось, что татары и башкиры – соседи по очагу. Но не только. Они и близкородственные народы. Эти два народа испокон веков живут в постоянном общении, обмениваясь материальными и духовными ценностями. Очень много общего у татар и башкир в их духовной культуре. Эта общность в некоторых параметрах доходит до степени единства. Такая близость прослеживается и в языке. Для тарина и башкира, когда они разговаривают друг с другом, не требуется переводчик; они легко понимают друг друга. Близка у татар и башкир музыкальная культура. Близки во многом бытовая культура и обряды. Их близость отражается и в литературе, и в других областях художественного творчества. Мне довелось смотреть спектакли по пьесе башкир-

---

<sup>4</sup> В 1980-е гг. Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР (ИМЛИ) организовывал регулярные встречи, посвященные развитию национальных литератур с целью укрепления идеологических позиций и научно-методических связей. В одной из таких встреч, наряду с литературоведами Гали Хали-том, Н.Г. Юзеевым и другими, участвовал и Яхъя Габдуллович.

ского драматурга Абдуллина «Тринадцатый председатель»<sup>5</sup> на ленинградской и казанской сценах. И мне представляется, что на Казанской сцене, в игре татарских артистов замысел автора получил более адекватное отражение. Это, по-моему, объясняется близостью миропонимания татар и башкир. И совершенно неслучайно, когда наш академический театр<sup>6</sup> бывает на гастролях в Уфе, говорят, что билеты трудно бывает достать. То же наблюдается и в Казани, когда приезжают башкирские артисты.

Близость татарского и башкирского народов, их взаимопонимание имеют свои глубокие корни. В этих условиях не удивительно глубокое проникновение в духовный мир башкирского народа произведений татарской литературы. Этот факт бесспорный. Но спор возникает тогда, когда товарищи начинают передвигать акценты, представлять отдельные элементы литературного наследия (да и не только литературного) в качестве собственно башкирских. Причем, в последнее время такие тенденции слишком разрослись.

Я повторяю, между татарским и башкирским народами, как народами, нет никаких проблем. Они, как я уже сказал, очень хорошо понимают друг друга. Сыр-бор вокруг проблем наследия разжигается небольшой группой интеллигенции. Надо скорее потушить эти искорки раздоров. Иначе они могут привести к нежелательным последствиям. Тут Наджиба Хаерзамановна<sup>7</sup>, бросая упрек в адрес профессора М.А. Усманова<sup>8</sup>, воскликнула: «как вы воспитываете свои студентов?». Насколько мне известно, профессор М.А. Усманов вполне нормально воспитывает своих студентов. Между тем, мне приходилось все же наблюдать ненормальные последствия одностороннего воспитания молодежи, ущемления при этой интернациональной природе нашей идеологии. Это было в Уфе, на научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения М. Акмуллы<sup>9</sup>, во время выступления профессора М.А. Усманова. Профессор говорил, что М. Акмулла является певцом трех народов, что он в равной степени принадлежит и татарам, и башкирам, и казахам. В зале было много молодежи, и она среагировала на это высказывание М.А. Усманова весьма своеобразно: топанием ног, шумом, выкриками. Один этот факт достаточно убедительно говорит о том, к чему может привести разжигание страстей вокруг наследия.

Тут мои коллеги в своих выступлениях уже высказали свои соображения в связи с поднятыми здесь проблемами. Наша согласованная позиция о сути обсуж-

---

<sup>5</sup> Речь о произведении башкирского драматурга Азата Хамматовича Абдуллина (1931–2023), которое принесло автору мировую известность. Пьеса с успехом шла на сценах более 100 театров страны, в том числе в одном из самых популярных театров – театре им. Е.Вахтангова, а также в Болгарии, Чехословакии, Румынии, США и др.

<sup>6</sup> Речь идет о Татарском Государственном академическом театре им. Г.Камала.

<sup>7</sup> Имеется в виду башкирский языковед, доктор филологических наук Максютова Нажиба Хаерзамановна (1932–2004).

<sup>8</sup> Имеется в виду известный историк, один из основоположников татарской археологии, доктор исторических наук, академик Усманов Миркасым Абдулахатович (1934–2010).

<sup>9</sup> Мифтахетдин Акмулла (Камалетдинов Мифтахетдин Камалетдинович) (1831–1895) – крупнейший просветитель и мыслитель XIX в.

даемой проблемы была изложена в выступлении Нила Гафуровича Юзеева<sup>10</sup>. Мы ее отстаиваем. В выступлениях моих товарищей было представлено также наше мнение об отдельных разделах «Истории литературы народов СССР», посвященных татарской и башкирской литературам. Поэтому я не буду вести речь по конкретным вопросам. В качестве ответа башкирским коллегам хочу лишь сказать: не надо путать вопрос о башкирской литературе и литературе в Башкирии. Башкирия является районом компактного расселения и татарского населения. Оно живет на этой территории в течение ряда веков, создавая свои материальные и духовные ценности. Очень давно там возникли очаги татарской культуры, работали татарские медресе и мектебы. В них воспитывались татарские юноши и выходцы из них вносили свой вклад в развитие татарской духовной культуры, в т. ч. литературы. Башкирские товарищи говорят об этих очагах культуры, о созданных там ценностях, не упоминая их прямого носителя, а потом постепенно, исподволь начинают переносить акценты и в конечном счете ставят печать – «башкирская».

Несколько слов хочу сказать в связи с некоторыми выступлениями на совещании. Прежде всего, о выступлении Гайсы Батыргареевича Хусаинова<sup>11</sup>. В целом это выступление мне понравилось. Выступление спокойное, в какой-то степени позитивно нацеленное. Гайса Батыргареевич высказал ряд обоснованных замечаний по разделам, посвященным татарской литературе. Мы обязательно учтем эти замечания. В этом выступлении Гайсы Батыргареевича мы видим хороший поворот в его позиции.

Но тут Роберт Гатович Бикмухамедов<sup>12</sup> вел речь и о его письме. Поскольку вопрос об этом письме всплыл, я тоже выскажу свое мнение. Поворот Гайсы Батыргареевича был бы полным, если бы он отозвал это письмо. Ибо его содержание далеко от позитивности и конструктивности.

Гайса Батыргареевич высказал такое пожелание, что мы в разделах, посвященных татарской литературе, ограничились лишь упоминанием вскользь таких писателей, как И.Салихов, А.Каргали, Ш.Заки, Г.Чокрый, З.Хади и Р.Фахрутдинов, а более полно о них будет вестись речь в разделе, посвященном башкирской литературе. Однако все они – татарские писатели, и согласиться с этим предложением мы не можем. Исторический опыт подсказывает нам не делать этого. Опыт, прежде всего, связанный с именем татарского писателя Мажита Гафури. В 20-е и в начале 30-х гг., при жизни М.Гафури все, в т. ч. в Башкирии, его считали только татарским писателем. Так считал и сам М.Гафури. В 30-е годы начинает формироваться мнение о том, что он помогает становлению башкирской советской литературы. По-видимому, так оно и было. Однако во второй половине 30-х годов, уже после смерти самого М.Гафури, признавая, что он татарский писатель, башкирские товарищи ввели формулу, что «М.Гафури – основоположник башкирской советской литературы». Дальше больше. Начинают представлять уже его татарско-башкирским писателем. Далее акценты меняются более основательно и М.Гафури начинают называть башкирско-татарским писателем. А потом очень

---

<sup>10</sup> Юзеев Нил Гафурович (1931–1996) – литературовед, доктор филологических наук.

<sup>11</sup> Хусаинов Гайса Батыргареевич (1928–2021) – доктор филологических наук, академик АН РБ.

<sup>12</sup> Бикмухамедов Роберт Гатович (1928–1995) – доктор филологических наук, член Союза писателей СССР.

прилагательное «башкирский» начинает употребляться без «татарского», и появляются сочинения М.Гафури на русском языке как перевод с башкирского, хотя он на башкирском языке не написал ни одной строчки.

Все его произведения написаны только на татарском языке. Этот опыт говорит за то, чтобы мы больше на такие уступки не шли. Мы будем отстаивать свое наследие, опираясь при этом на историческую правду, на науку, на научную обоснованные факты исторического прошлого.

Много тут говорилось о языке тюрки. Мои коллеги уже документально, на фактах показали, как башкирские исследователи вместо «татарский язык» и «татарское письмо» подставляют некий язык «тюрки» без своего конкретного носителя.

В XV–XVI веках формируется татарская народность. Эта народность имела свою государственность. В этом государстве на базе определенных социально-экономических отношений складываются надстроечные явления, их составной частью была письменная литература. Литературные произведения пишутся на языке населяющей это государство народности – в современном словоупотреблении – на языке поволжских татар. Традиция этой литературы продолжается после присоединения края к Русскому государству. Все официальные источники российского государства и русские ученые литературные произведения, которые башкирские товарищи пытаются представить как общетюркское, называют татарским письмом, а язык, на котором они написаны, называют татарским. Академик Бартольд и другие ученые говорят даже о дипломатической функции татарского языка в восточной политике Российского государства. Причем тут речь идет именно о казанско-татарском языке. Об этом отчетливо говорят и суждения крупного востоковеда академика Казембека, выдвинувшего в середине 19 в. идею создания единого татарского языка. По его мнению, функционировавший тогда татарский язык базируется исключительно на казанском наречии, и он мечтает о создании отличного от казанско-татарского общего для всех тюрко-татарских народов языка. Следовательно, письменным литературным языком Поволжья и Приуралья был ни какой-то общий тюркский язык, а функционировал татарский язык, точнее, казанско-татарский язык. Этот язык был и языком делового письма, и литературных произведений.

Башкирские товарищи пишут и говорят о функциональной роли этого языка по отношению к башкирской литературе. О несостоятельности такой постановки вопроса мои коллеги уже достаточно обстоятельно говорили. Но тут у меня возникает мысль: не будет ли правильнее вести речь не о функциональной роли татарского языка по отношению к башкирской литературе, а о функциональной роли татарской литературы в духовной жизни башкир. Литература подлинно народная глубоко интернациональна. К какому бы народу она ни принадлежала по своему происхождению, входит в духовную жизнь других народов. Прочно вошли в духовную жизнь татар, башкир и других народов русская культура, произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Горького и др. По-видимому, ни мы, ни башкирские товарищи не можем отрицать тот неоспоримый факт, что и татарская литература прочно вошла в духовную жизнь башкирского народа. Читая представленные разделы работы, мы еще раз убедились, что у башкирского народа имеется очень богатое устно-поэтическое наследие, сыгравшее решающую роль в формировании его эстетических представлений. Не можем ли мы вести речь о роли татарской литературы во втягивании башкир к традициям письменной литературы, в зарождении и формировании башкирской письменной литературы? Тут наш

аксакал, Гали ага Халит<sup>13</sup>, говорил о зарождении башкирской литературы в недрах татарской литературы. Не дает ли эта формула ключ к преодолению наших разногласий?

Салават Юлаев – выдающийся сын башкирского народа. В его деятельности нашли отражение стремление башкирского народа к социальной и национальной свободе. Так же обстоит дело с его произведениями. Но свои стихи он писал еще на татарском языке. Или же Уметбаев<sup>14</sup>. Это интеллигентный представитель башкирского народа, думает об этом народе, о его прошлом, настоящем и будущем. Но пишет тоже еще на татарском языке.

Высказав эти соображения, я должен обратиться к башкирским товарищам – ради бога не поймите меня превратно, не приписывайте мне, что я отрицаю наличие у башкирского народа традиции культуры. Нур Талипович<sup>15</sup> тут говорил, будто мы, татарские ученые, отрицаем наличие у башкирского народа до революции какой-либо культуры. Это не правда. Никто из нас никогда не выступал с таким абсурдным утверждением. Мы достаточно отчетливо представляем, что у башкирского народа большое историческое прошлое. О башкирах пишет еще Ибн Фадлан в своих заметках. За эти долгие века башкирский народ создал большие духовные ценности. Замечательным примером тому служат представленный в рукописи к I тому материал о башкирском фольклоре. Я без волнения не могу слушать башкирскую музыку, имеющую глубокие исторические корни. У башкир сейчас замечательное балетное искусство, которое для многих народов остается все еще предметом мечты. О таком расцвете балетного искусства нельзя было бы даже мечтать при отсутствии глубоких народных традиций. По-видимому, никто не утверждает, что башкиры стояли совершенно в стороне от письменной культуры. Но путь у различных народов в этом направлении различен, осложнен зигзагами исторического процесса. Не надо ими пренебрегать, ни обходить, а надо объяснять.

Товарищи! Работа совещания показала, что в изучении культурного наследия и перед нами, и перед башкирскими коллегами стоит ряд сложных проблем. Причем, в ряде случаев они осложнены чисто субъективистскими устремлениями отдельных товарищей, искусственными натяжками. Эти проблемы за один присест не решить. Поэтому, Хамза Фатихович<sup>16</sup>, возможно, нам самим следует подумать об организации серий рабочих встреч для обсуждения в товарищеской обстановке отдельных сторон и аспектов рассматриваемого вопроса. Давайте подумаем об этом спокойно, без предвзятостей.

Выступавшие товарищи высказали ряд критических замечаний в отношении разделов, представленных нашими литературоведами. Все эти замечания мы изучим и вместе с редакторами томов внесем необходимые исправления. Большинст-

---

<sup>13</sup> Халитов Гали Мухамметгалеевич (1915–1992) – доктор филологических наук, литературовед.

<sup>14</sup> Очевидно, речь идет о филологе, этнографе, переводчике, внесшем весомый вклад в развитие татарского литературного языка и в просвещение татар и башкир, Уметбаеве Мухаметсалиме Ишмухаметовиче (1841–1907).

<sup>15</sup> Зарипов Нур Талипович (1925–1997) – башкирский филолог и фольклорист.

<sup>16</sup> Усманов Хамза Фатихович (1923–2009) – доктор исторических наук, академик АН РБ.

во замечаний касалось разделов I тома. Мы принимаем эти замечания. Случилось так, что подготовка вводной части по татарской литературе к I тому шла вне контроля руководства Института и сектора. Воспользовавшись этим, автор раздела допустил некоторую вольность. Мы исправим эту оплошность. Разрешите, Георгий Иосифович<sup>17</sup>, нам забрать этот раздел обратно. Мы заново его напишем и представим в ИМЛИ в ближайшее время.

Товарищи, в 1965 году в издательстве «Наука» вышла книга «История татарской советской литературы». Эта работа явилась результатом творческого сотрудничества ученых нашего Института с учеными ИМЛИ им. А.М. Горького. Книга была принята общественностью очень хорошо. И мы очень благодарны товарищам из ИМЛИ за оказанную нам тогда творческую поддержку.

Такое же понимание и поддержку ИМЛИ мы имели при подготовке 6-томной истории многонациональной советской литературы.

Спасибо товарищи всем вам за понимание наших проблем, помощь и поддержку в нашей работе.

Сейчас перед нами стоит трудная задача, решение которой осложнено обстоятельствами, находящимися за пределами чисто научных проблем. Нет у нас никакого сомнения в том, что совместно с опытным, высококвалифицированным коллективом ИМЛИ им. А.М. Горького мы преодолеем эти трудности. Причем непременно преодолеем на основе научного освещения фактов и событий. И работа будет опубликована в предусмотренный срок.

*ГА РТ. Ф. Р-5660. Оп. 1. Д. 19. Л. 70–79.*

#### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### **Conflict of interests**

The authors declare no relevant conflict of interests.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

*Абдуллин Я.* Чишелмәгән төеннәр // Казан утлары. 1991. № 6. Б. 163–171.

*Балтач Ф.* Татаро-башкирские отношения: прошлое, настоящее, перспективы // Аргатак. 1994. № 5. С. 161.

История башкирской советской литературы. Очерки / под ред.: Л.Г. Барага, Х.Ш. Зиннатуллиной, А.И. Чанышева. 1 ч.: 1917–1941. Уфа: Башкнигоиздат, 1963. 502 с.

---

<sup>17</sup> Ломидзе Георгий Иосифович (1914–1999) – доктор филологических наук, в 1955–1988 гг. заведующий Сектором литератур народов СССР ИМЛИ.

## REFERENCES

Abdullin Ya. Chishulmagen Toenner [Unsolved Knots]. *Kazan Utlary*. 1991, no. 6, pp. 163–171. (In Tatar)

Baltach F. Tatar-Bashkir Relations: Past, Present, Prospects. *Argamak*. 1994, no. 5, p. 161. (In Russian)

*History of Bashkir Soviet Literature. Essays*. Ed. by L.G. Baraga, Kh.Sh. Zinatullina, A.I. Chanyshiev. Vol. 1: 1917–1941. Ufa: Bashkniгоizdat, 1963. 502 p. (In Russian)

### Информация об авторах:

**Галлямова Альфия Габдульнуровна** – доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0003-4344-902X>; e-mail: [alfiya1955@gmail.com](mailto:alfiya1955@gmail.com)

**Габдрафикова Лилия Рамилевна** – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>; e-mail: [bahetem@mail.ru](mailto:bahetem@mail.ru)

### About the authors:

**Alfiya G. Gallyamova** – Dr. Sci. (history), Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0003-4344-902X>; e-mail: [alfiya1955@gmail.com](mailto:alfiya1955@gmail.com)

**Liliya R. Gabdrifikova** – Dr. Sci. (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-9940-9097>; e-mail: [bahetem@mail.ru](mailto:bahetem@mail.ru)

Поступила в редакцию / Received 26.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 16.02.2026

Принята к публикации / Accepted 13.03.2026